

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1944–1947 гг.

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(г. Москва, Россия)

Религиозная ситуация в СССР, в том числе на территории временно оккупированной гитлеровцами и их союзниками, тщательно отслеживалась и анализировалась сотрудниками органов государственной безопасности. Именно они предлагали военно-политическому руководству соответствующие предложения в области религиозной политики, которые, как показало время, были настолько своевременными, актуальными и долговременными, что пережили своих «родителей».

Народный комиссар госбезопасности СССР В. Н. Меркулов 9 марта 1944 г. доложил зампредседателю Государственного комитета обороны В. М. Молотову о том что после организации Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР (СДРПЦ) духовенство и верующие других вероисповеданий ставят вопрос о создания аналогичного органа. Далее он отметил: «Следует также учесть существующие на временно оккупированных противником территориях Прибалтийских республик и западных областей Украинской и Белорусской ССР многочисленные католические, греко-католические и лютеранские объединения, с которыми также придется иметь дело». Поэтому В. Н. Меркулов предложил создать при СНК СССР Совет по делам религиозных культов (СДРК)¹.

Вскоре, в мае–июне 1944 г. Правительство СССР приняло 4 постановления по созданию СДРК [1, с. 51].

В докладе за II квартал 1945 г. уполномоченный СДРК по Минской области Доманьков отметил: мусульмане сдали в Госбанк 18 тыс. руб. в Фонд обороны страны, минская община евангельских христиан и баптистов – 22 тыс. руб. для Красного Креста и сирот. При этом в статистических данных числится всего одна зарегистрированная в республике мечеть, расположенная в Минске на ул. Димитрова. В ней было 200 прихожан. Средняя зарплата составляла 435 руб., но это касалось в большей степени регионов, где предприятия работали, а не были разрушены оккупантами².

О сложности ситуации с проведением религиозной политики говорят документы, подготовленные и республиканским уполномоченным СДРПЦ по БССР. Например, В. Мееньков, принявший дела и должность 23 декабря 1946 г., в отчете за IV квартал 1946 г., отметил ряд трудностей в работе:

- работа большинства уполномоченных является слабой, их отчеты неудовлетворительны, они не отвечают требованиям Инструкции СДРПЦ от 2 августа 1945 г.;

- областные власти часто отправляли уполномоченных СДРПЦ в большое количество регулярных командировок не по профилю работы, руководители областных органов власти не принимают во внимание специфику работы СДРПЦ (по мнению В. Меенькова такая негативная ситуация особенно ярко проявлялась в западных областях БССР);

- значительное количество уполномоченных не соответствовали занимаемой должности из-за слабой политической и общей грамотности³.

В связи с этим В. Мееньков попросил у СДРК заменить областных уполномоченных Кадовбу и Можейко. В лучшую сторону он выделил уполномоченного по Витебской области Смирнова.

Заместитель председателя СДРПЦ С. К. Белыйшев, при разборе отчета В. Мееньков сделал ему существенное замечание: в документах за 1 октября докладывалось о 751 действующей церкви, а в отчете за 1 января 1947 г. их было показано 845. Более того, ещё в 1945 г. была зарегистрирована несуществующая церковь в деревне Рогозино Брестской области. Особое внимание С. К. Белыйшев обратил на подачу В. Мееньковым и уполномоченным СДРПЦ по Минской

1 Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 60. Д. 2. Л. 1–2.

2 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ.) Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 29. Л. 12.

3 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 108. Л. 2–24.

области противоречивых данных: республиканский уполномоченный докладывал о 13 закрытых церквях, находившихся в общественных зданиях, а его подчиненный сообщал всего о 4 таких храмах.

Поэтому С. К. Бельшев поручил В. Менькову более тщательно изучать данные, получаемые от областных уполномоченных и требовать от них точные сведения.

СССР был государством воинствующего атеизма, но анализ документов позволяет сделать вывод: иногда власти помогали верующим восстановить справедливость и деятельно помогали вернуть храмы первоначальным владельцам. Например, епископ Гродненский и Лидский Варсонофий обратился с ходатайством в СДРПЦ о возвращении православных церквей. Руководство СДРПЦ 10 декабря 1946 г. предложило республиканскому уполномоченному изучить вопрос о захваченных польскими католиками таких храмов, затем превращенных ими в костелы. В ходе изучения проблемы В. Меньков выяснил несколько важных моментов:

- в селе Вереки Волковысского района большая каменная церковь была переделана в костел;
- ксендз этого костела узнав о предстоящем возвращении здания православным, призвал часть прихожан отстоять костел;
- некоторые прихожане костела открыто заявили православным, что при попытке отнять костел, они будут убивать оппонентов;
- ксендз записался для репатриации в Польшу, но так и не выехал.

Исходя из взрывоопасной ситуации передача храма была отложена. Об этой проблеме был своевременно оповещен Гродненский областной комитет коммунистической партии.

Интересная ситуация сложилась в Гомельской области. Некоторые руководители, не понимая политику в области религиозных организаций, допускали большие ошибки. Например, в селе Бартоломеевка Ветковского района, руководитель райисполкома назначил священнику этого села тарифы на обряды: за крещение ребенка – 20 руб., похороны – 50 руб., за венчание – 50 руб. Журавчский райисполком обратился к священнику для оказания материальной помощи сиротам. В селе Романович (Гомельская область), по решению председателя сельсовета, общественный туалет поставили возле входа в церковь. По распоряжению областного уполномоченного СДРПЦ уборную перенесли.

Анализ документов СДРПЦ и СДРК показывает, во-первых, политика в отношении религиозных организаций на местах диктовалась Москвой.

Во-вторых, во многом динамика и качество ее исполнения зависели от личностных качеств, как положительных, так и отрицательных, конкретных исполнителей и руководителей на местах. Немалую роль в этом играли уполномоченные СДРПЦ и СДРК.

В-третьих, как многие верующие, так и члены партии, занимающие руководящие посты, искали различные пути для помощи людям, пострадавшим от оккупантов. Иногда их инициативы шли в разрез с идеологией и практикой воинствующего атеизма.

В-четвертых, рассекречивание архивных материалов по религиозной политике СССР дает возможность изучить ранее неизвестные страницы истории государств, рожденных после разрушения СССР.

В-пятых, исследователи и широкие массы читателей должны не бояться этих страниц нашей общей истории, а максимально извлекать из них уроки и строить государственно-конфессиональные отношения в позитивном ключе, подразумевающим сотрудничество и мир.

Литература

1. Ахмадуллина, Ж. В. Деятельность Советского государства по созданию и развитию Совета по делам религиозных культов при Совете Народных Комиссаров СССР / Совете Министров СССР в 1944–1965 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2025. – 329 с.